

Russkiye Vedomosti. 1912, November 25, p. 5.

Русские Вѣдомости. 1912, 25 ноября, с. 5.

Theatre and Music.

Evening in memory of I. A. Sats.

I. A. Sats, in whose memory the Art Theatre held an evening on November 23, was a truly "irreplaceable" collaborator for this remarkable stage, as V. I. Nemirovich-Danchenko called him in his opening remarks.

Our time has set new tasks for the theatre, among which the central one has been the reduction to unity of all the elements that make up the stage impression, the creation of a holistic, general mood.

Our time has presented the theatre with new challenges, among which the central one is the unification of all the elements that make up the scenic impression, the creation of a holistic, unified mood. This can be achieved, of course, only through the coordinated, ideologically and practically united creative work of all the living forces that create the theatre. But the old dramatic music ("Music for ...") was alien to this point of view. Drama, as such, was for it not the *prima et ultima ratio* of its very existence, but only the pretext for its emergence into the world. And once it appeared, such music wanted to be heard for its own sake, and even separately from the mother drama, in which it often took on the character of so-called "inserted numbers."

The new theatre naturally had to avoid music of this type, no matter how high its absolute, purely musical value, no matter how great the names that signed it. This new theatre needed a collaborator-composer in whom, as the Germans say, "theatrical blood" (Theaterblut) would boil, capable of being ignited by collective theatrical work, ready even to forget that he was a musician if the good of the stage demanded it. And in Satz, the Art Theatre found such a man. He truly had a special dramatic flair. Theatre was his strength, but theatre was also his weakness.

What remains is music written expressly for the theatre. Here, Sats is at his most vivid, most powerful, most original. But precisely because Sats's theatrical music is not merely the face of the action, not merely its underpinning, but a fundamental, organic ingredient of the action—one might even say, the action itself—its power is revealed more fully and profoundly in connection with the stage. When you listen to it, somewhere, almost beyond the threshold of consciousness, the stage images parallel to it come to life, and all together the resulting impression is quite unique. Music, it is true, occupies a much more prominent place in this experience than in the theatre, but it is not exclusively dominant. At least, this was the case with me when the music to "Hamlet" and "The Blue Bird" was performed—plays I saw at the Moscow Art Theater. This music, especially to "The Blue Bird," was perhaps the most beautiful of all that was performed that evening. What a sparkling, resonant "light" here, what a brilliant, fresh "March"! And how vividly and captivately all this was performed under the fiery direction of Rachmaninoff!

The music from "The Drama of Life" seemed much paler to me. (N.B.. This impression can be explained, perhaps, by the fact that I have not seen the "Drama of Life" on stage.) One of Sats's friends told me that as a youth he would sometimes listen for hours in the eternal silence to some sharp dissonance, for example, a minor second, greedily trying to grasp with his soul the aesthetic possibilities born from it. Another of Sats's workmates told me about his sitting with the deceased a few days before his death. In this conversation, Sats, on the contrary, said that he missed the simple, that it "pulls towards C major." The music for "The Drama of Life," although written recently, is more likely to speak of the former than the latter. In any case, it is very refined, especially replete with all sorts of harmonic and melodic extravagances characteristic of Sats. The orchestra under Rachmaninoff performed very well,

and the piano excerpts from it were performed by Mr. Orlov. It is also worth noting the performance of the violinist Mr. Mogilevsky and the singer Mme. Koshetz. Distinguished artists from the Art Theatre, led by Mr. Stanislavsky, successfully participated in the dramatic portion of the evening and in the recitations.

Yu. Engel.

[Translation: Google]

Театръ и Музыка.

Вечеръ въ памяти И. А. Саца.

И. А. Сацъ, въ память котораго Художественный театръ устроилъ вечеръ 23-го ноября, былъ для этой замѣчательной сцены сотрудникомъ дѣйствительно «незамѣнимымъ», какъ назвалъ его въ своемъ вступительномъ словѣ В. И. Немировичъ-Данченко. Наше время поставило передъ театромъ новыя задачи, среди которыхъ центральной явилось приведеніе къ единству всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ складывается сценическое впечатлѣніе, созданіе цѣльнаго, общаго настроенія. Достигнуть этого возможно, разумѣется, только согласованной, идейно и практически объединенной творческой работой всѣхъ живыхъ силъ, творящихъ театръ. Но старая драматическая музыка («Музыка къ ...») чужда была та-кой точки зрѣнія. Драма, какъ таковая, была для нея не *prima et ultima ratio* самаго ея существованія, а только по-водомъ къ появленію на свѣтъ. А разъ появившись, такая музыка хотѣла быть выслушанной ради нея самой, и даже отдѣльно отъ драмы-матери, въ кото-рой часто принимала характеръ такъ-называемыхъ «вставныхъ нумеровъ».

Музыки такого типа новому театру, естественно, пришлось сторониться, какъ бы ни была вы-сока ея абсолютная чисто-музыкаль-ная цѣнность, какими бы крупными именами она ни была подписана. Ему, этому новому театру, нуженъ былъ сотрудникъ-композиторъ, въ -которомъ, какъ говорятъ нѣмцы, кипѣла бы «театральная кровь» (Theaterblut), способный воспламеняться коллективной театральной работой, го-товый даже позабыть о томъ, что онъ музыкантъ, если бы того потребовало благо сценическаго цѣлаго. И въ лицѣ Саца Художественный театръ нашелъ такого человѣка. У него дѣйстви-тельно было особое драматическое чутье. Театръ былъ его силой, но театръ былъ и его слабостью.

Остается музыка, прямо написанная для театра. Здѣсь Сацъ всего ярче, всего сильнѣе, оригинальнѣе. Но именно по-тому, что театральная музыка Саца не только лицо дѣйствія, не только сго подкладка, а пераздѣльный, органическій ингредіентъ дѣйствія, можно сказать, само дѣйствіе, именно поэтому сила ся полнѣе и глубже проявляется въ связи со сценой. Когда слушаешь ее, гдѣ-то, почти за порогомъ сознанія, оживаютъ параллельные ей сценическіе образы, и все вмѣстѣ рождаетъ впечатлѣніе совсѣмъ особое. Музыка въ этомъ впечатлѣніи, правда, занимаетъ мѣсто гораздо болѣе видное, чѣмъ въ театрѣ, но не исключительно господствующее. По крайней мѣрѣ такъ было со мной, когда исполнялась музыка къ «Гамлету» и «Синей птицѣ», — пьесамъ, видѣннымъ мною въ Художественномъ - театрѣ. Эта музыка, — особенно къ «Синей птицѣ», — пожалуй, самое красивое изъ всего, что исполнялось въ этотъ вечеръ. Какой здѣсь искрящійся, звонкій «свѣтъ», какой блестящій, свѣжій «Маршъ»! И какъ все это ярко и увлекательно испол-нено было подъ огненнымъ управленіемъ - Рахманинова! Гораздо блѣднѣе по-казалась мнѣ музыка изъ «Драмы жиз-ни». (N.B. впечатлѣніе это объясняется, можетъ-быть, и тѣмъ, что на сценѣ я «Драмы жизни» не видѣлъ.) Одинъ изъ друзей Саца рассказывалъ мнѣ, что юпошей онъ, случалось, по цѣлымъ часамъ прислушивался почной тишинѣ къ какому-нибудь ост-рому диссонансу, напримѣръ, малой се-кундѣ, жадно стараясь уловить душой рождающіяся изъ него эстетическія

воз-можности. Другой товарищ Саца по работѣ передавалъ мнѣ о своей бе сѣдѣ съ покойнымъ за нѣсколько дней до его смерти. Въ этой бесѣдѣ Сацъ, наоборотъ, говорилъ, что соскучился по простомъ, что его «тянетъ на С-dur». Музыка къ «Драмѣ жизни», хотя и написана недавно, скорѣе говоритъ о первомъ, чѣмъ о послѣднемъ. Во вся-комъ случаѣ она очень изыскана, особен-по пестритъ всяческими характерными для Саца гармоническими и мелодическими экстравагантностями. Очень хорошо исполнилъ ес оркестръ подъ управленіемъ Рахманинова, а фортепіанные фрагменты изъ нея-г. Орловъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще исполненіе скрипача г. Могилевского и пѣвицы г-жи Кошицъ. Въ драматической части вечера и въ декламации съ успѣхомъ припяли участіе выдающіяся силы Художественнаго театра съ г. Станиславскимъ во главѣ.

Ю. Энгель.